

«Точка доступа» к поколению Z: клиповое мышление и ресурсы виртуальных образовательных сред.

Поколение Z – термин, который используется для обозначения группы людей, рожденных в определенном временном промежутке, имеющих определенные особенности, включая механизмы личной идентификации, когнитивные стили, способы коммуникации с информацией и миром. О том, кто именно относится к данной группе, общепринятой точки зрения нет, кто-то считает, что это рожденные после 2000 года, иногда встречаются классификации, в которых эта граница расширяется до 1995 года, но в данном случае временной интервал не является ключевым критерием выделения. Главным образом выделение этой группы связано не собственно с датой рождения, а с тем, насколько значимую роль в их жизни имеют виртуальные среды, и поэтому в разных странах с разным уровнем «виртуализации» обладатели черт «поколения Z» могут родиться раньше или позже общепринятого временного интервала.

Особенность «поколения Z» в том, что интернет и сетевые ресурсы становятся их «референтной зоной». Это место, в которое они приходят для поиска ответов на свои вопросы, для общения, для само-предъявления и самореализации. Внешний мир, не-виртуальный, отходит на второй план. Они именно живут здесь, уже почти не в переносном смысле этого слова. И существенное отличие таких сред от «обычного мира» ощутимо трансформирует приоритеты человека Z, который:

- «Ныряет» в информационный поток, часто не имея сформированных приоритетов, представления о том, что именно он ищет, и поэтому обычно он листает блоки полученной информации, обращая внимание главным образом на то, что лежит на поверхности. По данным исследований (Нейл Хоув, Вильям Штраус), время сосредоточения для оценки «стоящести» полученного сообщения при «клиповом мышлении» – 8 секунд, после которого, если формируется оценка «не интересно», человек переходит к следующей информационной единице;
- Отдает предпочтение мини-форматам информационных сообщений, испытывая затруднения в случаях, когда нужен длительный период времени удерживать внимание на смысле и разворачивании информационных потоков. При этом может быстро перерабатывать мини-форматы, интуитивно ранжируя их в контексте интересующих его запросов;
- Прагматично ориентирован, заточен на поиск того, что может помочь ему решить текущие проблемы «здесь и сейчас». Не контейнирует «на всякий случай» не востребованную информацию, с легкостью забывает не нужное в текущий момент времени, редко систематизирует и складывает информационные блоки;
- Общается также преимущественно виртуально, формируя свой круг общения, обратная связь от которого имеет для него значение в большей степени, чем общения с реальным окружением. Уменьшение количества каналов информации (акцент на визуально-аудиальном) делает человека нечувствительным к информации, которая поступает по другим каналам.

Перечисленные выше особенности, конечно, очень пунктирно обозначают особенности «человека Z», есть большое количество тонкостей и нюансов, которые нельзя учесть в рамках формата тезисов, но, тем не менее, они ставят перед системой образования вопрос о том, каким образом справляться с теми особенностями восприятия и мышления, которые не являются единичным случаем, а сформированы у целого поколения детей. Не считаться с этой спецификой уже не представляется возможным, игнорировать произошедшие изменения и закрывать глаза на них чревато опасностью быть отрезанными от «точки доступа» к их внутреннему миру, к их когнитивным возможностям.

Этот вопрос очень актуально стоит на повестке дня. Современная школа продолжает жить привычными алгоритмами преподавания, все больше убеждаясь в том, что слепое заучивание больших информационных блоков этим детям не интересно, делать то, в чем они не видят смысла, их все труднее заставить. И все чаще такие дети высказывают открытые протестные реакции, а иногда даже конфронтацию с попыткой насаждать им «проверенные» и «апробированные» технологии обучения. Совершенно очевидно, что образовательным проектам нужна ощутимо большая гибкость, и при этом они не должны идти на поводу у «клипового мышления» – потому что в случае, если образование капитулирует перед этим мышлением, с его мельканием смыслов и хаосом информационных потоков, то мы рискуем очутиться в мире, где сам факт обучения, т.е. существование определенных эталонных структур, которые должны быть переданы в качестве знания, оказывается под вопросом.

Оказывается под угрозой и существование таких феноменов, как умение структурировать полученную информацию, рефлексия, навыки осмысления реальности происходящего, способность к глубинным исследованиям. «Бывшая четкая, устойчивая структура личности... превращается в нечто подвижное, ацентрированное, неиерархические. Такую специфическую структуру с легкой руки Ж.Делез и Ф.Гваттари называют ризомой» [Титаренко], которая не предполагает четкой иерархии, структуры, порядка, и как нам кажется – именно человек Z является олицетворением такой «ризомы», которая не только неустанно развивается, но и делает это как правило хаотичным образом. Она стирает разницу между важным и второстепенным, предлагая нам оказаться в мире хаоса, где чувствует себя как рыба в воде.

Вопрос о том, можем ли мы, психологи, учителя, понимая описанные выше закономерности, каким-то образом найти способ выходить на связь с человеком Z – пока остается открытым. Понятно, что использовать для этого сейчас мы можем главным образом именно виртуальные образовательные среды, но как найти способ обойти разрушительные эффекты «клипового мышления»? Мы не найдем контакт с ним, противопоставляя ему «я знаю как». Первый ключ, который предположительно стоит использовать: это формирование исследовательского интереса, постулирование много-вариантности решений.

В огромном океане информации человек Z должен ориентироваться не на то, что ему принесли на блюдечке с голубой каемочкой, а то, что ему будет избирательно важно и нужно.